

Близкого мнения придерживается и Евгений Трубецкой, для которого человеческая свобода невозможна без преодоления смерти.

3.3 Идея преодоления смерти в русской философии

Е. Трубецкой, анализируя характер отношения между разумом и смертью, приходит к выводу, что свобода немислима без разума. Но отношение разума к свободе является отношением односторонней зависимости — разум можно лишить свободы, но свободу никак нельзя лишить разума. В этом случае свобода перестанет быть свободой:

«...сорвите с человека его царственный венец, развенчайте разум, и здание свободы разом рухнет, ибо вместе с разумом рушатся все наши человеческие ценности»¹⁴², говорит Е. Трубецкой.

Для нравственной философии РАЗУМ является как *предпосылкой / условием*, так и *целью* человеческого действия, но только с одной существенной разницей: если *предпосылкой* нравственного действия является РАЗУМ *несовершенный / ограниченный*, то его целью является РАЗУМ *безусловный / совершенный* — одним словом, *божественный*.

Но о какой *разумности* мы можем говорить, если мы знаем, что наступит день,

«когда наша земля в виде обледеневшей глыбы» (сегодня мы, поправив Е. Трубецкого, скажем — в виде обгоревшей глыбы) «будет носиться вокруг обгоревшего солнца; и мы хотим дать нашей жизни какое-то разумное устройство! ... не есть ли этот

¹⁴² Трубецкой, Е. Свобода и бессмертие. С. 294.

неизбежный конец полное посрамление человеческого разума!»

¹⁴³.

Чтобы увидеть это посрамление, продолжает свою мысль Е. Трубецкой, нам вовсе не нужно обращаться к астрономии, а достаточно совершить прогулку на кладбище: «Тут мы найдём безобразную, возмутительную пародию на все наши идеалы и формулы: тут и всеобщее равноправие без различия вероисповедания, национальности, пола и даже возраста»¹⁴⁴. Тут же и полное разрешение *земельного* вопроса, замечает Е. Трубецкой, «ибо, говоря словами Л. Н. Толстого, на кладбище каждый человек получает в надел как раз столько земли, сколько ему нужно»¹⁴⁵.

«Величайший уравниватель» — СМЕРТЬ — давно уже осуществил все наши утопии и мечты. И «вселенская катастрофа» проявляет себя уже сейчас в миниатюрной форме, уничтожая повседневно индивидуальные жизни. Не является ли это прелюдией приближающейся общечеловеческой трагедии?

Мы неизбежно сталкиваемся с вопросом, «заслуживает ли название „жизни“ это бессмысленное чередование рождений и смертей, эта однообразная смена умирающих поколений?»¹⁴⁶ Не подтверждает ли эта повседневно-нескончаемая СУЕТА жизни её бессмысленность?

Однако попробуем встать на точку зрения, что «мир бессмыслен», предлагает нам Трубецкой, «но я это сознаю, и постольку

¹⁴³ Трубецкой, Е. Свобода и бессмертие. С. 296.

¹⁴⁴ Там же.

¹⁴⁵ Там же.

¹⁴⁶ Трубецкой, Е. Мировая бессмыслица и мировой смысл // Вопросы философии и психологии. Книга – (I). Москва, 1917. С. 84.

моё сознание свободно от этой бессмыслицы...»¹⁴⁷ Кроме того, «*сознающий* суету, как *сознающий* — стоит *вне порочного круга*»¹⁴⁸. Для того, чтобы осознать земную суету, наша мысль, по мнению Трубецкого, должна обладать «какой-то *точкой опоры* — вне я», то есть уметь себя перенести в «*другой план бытия*»¹⁴⁹.

В «*другой план бытия*» человек переносится уже во время сна, который, являясь «не-бытием», в тоже время реально присутствует в нашем сознании как *сон*. И где же нам, спрашивает Е. Трубецкой, в конце-концов, искать смысла жизни — в, «более бредовом чем сон» кошмаре настоящей жизни [а пишет он эти строки в 1917 – 1918 гг.] или же в «*другом плане бытия*»?

Смысл человеческой суеты надо искать не в ней самой, а *вне* её. Суета есть явление временное, а смысл не может быть *временным*: «человек не умирает только в том случае, если он не исчерпывается временным явлением и обладает сверхвременной сущностью. Но сверхвременное — то же, что и вечное»¹⁵⁰. Поэтому мы верим «в скрытый для нас разум вселенной и в его окончательную победу»¹⁵¹ или в бессмертие. «В бессмертии лежит [для нас] смысл свободы и её ценность»¹⁵². Не преодолев смерти, человек никогда не станет свободным, заключает Е. Трубецкой.

Преодолеть смерть?

¹⁴⁷ Трубецкой, Е. Мировая бессмыслица и мировой смысл. С. 95.

¹⁴⁸ Там же.

¹⁴⁹ Там же.

¹⁵⁰ Трубецкой, Е. Мирозерцание Вл. С. Соловьёва. С. 351.

¹⁵¹ Трубецкой, С. Е. Свобода и бессмертие. 297.

¹⁵² Трубецкой, Е. Свобода и бессмертие. С. 298.

Николай Фёдоров не считает это «последней» задачей человека. Человек должен не просто «устранить смерть», но и «восстановить жизнь»¹⁵³:

«День желанный, от века чаемый, необъятного неба ликование тогда только наступит, когда земля, тьмы поколений проглотившая, небесною сыновнею любовью и знанием движимая и управляемая, станет возвращать её поглощённых и населять ими небесные, ныне бездушные, холодно и как бы печально на нас смотрящие звёздные миры»¹⁵⁴.

Этим фантастическим событием должен завершиться у Н. Фёдорова вполне реальный процесс человеческого освобождения, в начале которого стоит акт, я бы сказал, постепенного «вознесения человека» вверх. Человеку понадобились миллионы лет для того, чтобы «выпрямиться» и стать прямоходящим существом. Первые, оставленные в вулканическом пепле, следы прямоходящего существа *Australopithecus afarensis* датируются временем 3,6 миллионов лет назад. Человеку понадобились после этого также миллионы лет для того, чтобы построить первый самолёт — воздушные шары, дельтапланы, планёры и дирижабли предшествовали этому важному событию — и ему, наконец, понадобились лишь десятилетия для того, чтобы оказаться в космосе. Но тенденция здесь одна — стремление ввысь!

Человек не сразу принял вертикальное положение. но именно этим «положением человек, не лишая себя органов необходимой опоры и перемещения, дал себе и органы самодеятельности. То были органы

¹⁵³ «Задача сынов человеческих — восстановление жизни, а не одно устранение смерти». Фёдоров, Н. Ф. Сочинения. М.: «Мысль», 1982. С. 521.

¹⁵⁴ Фёдоров, Н. Ф. Указ. соч. С. 528.

не хватания, терзания, истребления, а органы созидания»¹⁵⁵. С тех пор, действуя в вертикальном положении, человек творит и созидает, *очеловечивая* таким образом природу, которая для него является лишь «врагом временным», потому что природа в нас начинает со временем осознавать самую себя и

«не только осознавать себя, но и управлять собою; в нас она достигает совершенства, или такого состояния, достигнув которого она уже ничего разрушать не будет, а всё в эпоху слепоты разрушенное восстановит, воскресит»¹⁵⁶.

На рубеже 19-го и 20-го вв. человек верил в безграничные возможности стремительно развивающейся науки и техники, так что и воскрешение мёртвых мыслилось ему уже как «дело рук человеческих». И как человеку в то время казалось — нет ничего невозможного! («nichts scheint unmöglich zu sein!»)

Таким образом в водоворот научно-технического прогресса у Николая Фёдорова попали и «следы смерти», которые в его глазах перестали быть «следами прошлого», а стали «знаками будущего».

Во все века и времена историки и философы, чтобы понять сущность смерти, обращались к прошлому человека. Николай Фёдоров же вглядывается в его будущее, нисколько не сомневаясь в том, что в один прекрасный день «следы смерти» опять превратятся в «следы жизни»: «Этот день будет дивный, чудный, но не чудесный, ибо *воскрешение будет делом не чуда, а знания и общего труда*»¹⁵⁷.

¹⁵⁵ Фёдоров, Н. Ф. Указ. соч. С. 507.

¹⁵⁶ Фёдоров, Н. Ф. Указ. соч. С. 521.

¹⁵⁷ Фёдоров, Н. Ф. Указ. соч. С. 529.

На этой оптимистическо-фантастической нотке я, пожалуй, и закончу свой анализ понятия смерти и её «следов», предоставив возможность слушателю самому задуматься о том, ЧТО для меня есть «смерть» и ЧТО — «жизнь»?

Литература

- КАМЮ, А. Миф о Сизифе / Эссе об абсурде. (Albert Camus. Le Mythe de Sisyphe).
- КАНТ, И. KANT, I. Grundlegung zur Metaphysik der Sitten. Hamburg 1994
- ТРУБЕЦКОЙ, Е. Философия Ницше. Критический очерк. М.: литография Т-ва И. Н. Кушнерев, 1904.
- ТРУБЕЦКОЙ, Е. Свобода и бессмертие. К годовщине смерти кн. С. Н. Трубецкого // Из вступительной лекции, читанной в Московском университете // Сб. статей «Два зверя» 1906 – 1919 гг. М.: Изд. «Республика», 1994.
- ТРУБЕЦКОЙ, Е. Миросозерцание Вл. С. Соловьёва. В двух томах. Т. 1. М.: Т-во типографии А. И. Мамонтова, 1913.
- ТРУБЕЦКОЙ, Е. Мировая бессмыслица и мировой смысл. Вопросы философии и психологии. Книга – (I). Москва, 1917. С. 81-113
- ШОПЕНГАУЭР, А. SCHOPENHAUER, A.. Über den Tod und sein Verhältniß zur Unzerstörbarkeit unsers Wesens an sich. In: *Werke in zehn Bänden. Züricher Ausgabe.* Band 4, Zürich 1977, S. 542-597.
- ШОПЕНГАУЭР, А. SCHOPENHAUER, A. Die beiden Grundprobleme der Ethik: behandelt in 2 akad. Preisschriften: 1. Preisschrift über die Freiheit des Willens; 2. Preisschrift über das Fundament der Moral. Hamburg: Meiner 1979 (В переводе: А. Шопенгауэр. Две основные проблемы этики. // А. Шопенгауэр «Свобода воли и нравственность». В переводе и под ред. Ю. И. Айхенвальда. — М.: «Республика», 1992).
- ШВЕПЕНХОЙЗЕР, Г. Schweppenhäuser, Hermann. Schopenhauers Kritik der Kantischen Moralphilosophie. In: Schopenhauer-Jahrbuch, 69, Jg. 1988, S. 409-416. (Швепенхойзер, Г. Шопенгауэровская критика Кантовской философии)
- ЦИГЛЕР, Э. Ziegler, Ernst. Einleitung zu Arthur Schopenhauer. Über den Tod. Gedanken und Einsichten über letzte München 2010. S. 9-26.
- ЯНКЕЛЕВИЧ, В. Смерть. (Vladimir Jankélévitch. La Mort. Flammarion, 1977) — Пер. с франц. А. Е. Адриянова, В. П. Большаков, Г. В. Волкова, Н. В. Кислова — М.: Изд-во Литературного института им. А. М. Горького, 1999.